

теру памятники — произведения различных жанров, как оригинальные, так и переводные. Что касается памятников церковнославянских в собственном смысле слова («памятники канонические и литургические»), то, принимая во внимание необходимость составления в будущем словаря церковнославянского языка (возможно, совместными усилиями славистов разных стран), представляется целесообразным или исключить их из числа источников словаря древнерусского языка или охватить их в немногих специально отобранных и типичных образцах. Докладчик обосновал это положение рядом теоретических и практических соображений.

Каждый из намеченных словарей, представляя собой нечто законченное, в то же время является одним из звеньев более обширного составного целого. Хотя разграничение языкового и реального планов не всегда оказывается легким, в особенности применительно к словарю древних эпох, все же намеченные словари в принципе мыслятся как словари лингвистические, а не энциклопедические, как словари языка, в которых толкуются слова, а не понятия и реалии. Однако принципы составления этих словарей не могут быть абсолютно одинаковыми. В особенности словарь древнерусского языка будет отличаться по своему построению от трех словарей более поздних эпох, что объясняется спецификой материала, его качеством и количеством. Материал словаря древнерусского языка, в целом менее доступный для пользующегося им, таит в себе затруднения не только в лексико-семантической стороне слова, но также и в их словообразовательной, формообразовательной, орфографической и фонетической сторонах. Это влечет за собой необходимость строить этот словарь по типу *thesaurus'a* (к чему призывал акад. Л. В. Щерба, который считал, что так должны строиться словари мертвых языков, к которым он относил и древние периоды живых языков). Это влечет за собой также необходимость по возможности тщательной разработки вопросов структуры слова и его орфографического и фонетического обликов. Разумеется, что словари более поздних периодов, в соответствии со спецификой их материала, не могут строиться на тех же основах. В частности, для них не нужна и невозможна исчерпывающая расписка всех слов во всех употреблении.

В заключение докладчик указал, что объектом словарной статьи во всех словарях должно быть слово, а не гнездо слов, и поделился соображениями о построении словарной статьи. Докладчик считает, что в настоящее время было бы своевременно приступить к составлению всех четырех словарей. Для этого необходимо организовать специальные коллективы в Институте языкознания АН СССР, а также в Институтах языкознания АН УССР и АН БССР. Так как составление и издание словаря древнерусского языка требует длительного времени, было бы целесообразно сейчас переиздать словарь Срезневского. Следует поставить также вопрос о составлении (историками при участии лингвистов) терминологических словарей. Наконец, необходимо создание учебного однотомного словаря языка XI—XVII вв.

Большинство выступавших по докладу Р. И. Аванесова согласилось с общим членением словарей древних восточнославянских языков донационального периода, предложенным докладчиком, но были высказаны также существенные критические замечания по ряду вопросов.

Доктор филол. наук Ф. П. Филлин отметил, что предлагаемая система словарей приемлема, хотя она и влечет за собой много трудностей. При разграничении памятников украинских, белорусских и русских необходимо знать различия лексического состава в этих памятниках. Церковнославянские памятники XIII—XIV вв. должны быть представлены в словаре древнерусского языка (в отличие от ранних памятников, например, Остромирова евангелия). Словарь древнерусского языка должен быть (по терминологии акад. Л. В. Щербы) словарем-справочником, в котором даже не может быть поставлен вопрос о языковых нормах. Для создания словаря старорусского языка (XV—XVII вв.) наиболее благоприятные условия имеются в Ленинграде, где подготовлены соответствующие кадры.

Проф. Б. А. Ларин одобрил предложенный Р. И. Аванесовым план словарей древних восточнославянских языков. Спорным, по его мнению, является положение о том, что на словарь древнерусского языка должны опираться три других словаря, так как первый едва ли будет составлен раньше других, например, словаря старорусского языка. Словари должны быть различными по структуре в соответствии с различиями (в качественном и количественном отношении) самого материала. В частности, словари староукраинский и старобелорусский также не могут строиться одинаково, так как об украинском языке можно говорить с XIV—XV вв., в то время как выделение белорусского языка произошло позднее. Б. А. Ларин не согласился с противопоставлением лингвистического и энциклопедического словарей, проводимым докладчиком: словарь должен содержать толкование слов, а не быть простым словоуказателем.

Доктор филол. наук П. С. Кузнецов отмечает, что наличие словаря Срезневского не снимает вопроса о создании нового словаря древнерусского языка, отвечающего современным научным требованиям. Словарь древнерусского языка следует ограничить, как это и предлагается докладчиком, XIV веком (включительно). Состав источников словаря должен быть достаточно широк, в частности, в него должны войти переводные памятники, о которых есть предположения, что перевод сделан на Руси. В Институте языкознания должно быть развернуто изучение языка древних письменных памятников.